

Ин Фэн, разумеется, не забыл о своем главном «поле боя».

Тем более когда скандал уже взлетел в топ поисковых запросов — это ведь могло нанести сокрушительный удар по репутации Цзинь Шу! В стране к теме однополых отношений до сих пор относились крайне настороженно, а тут у Цзинь Шу только-только вышел новый фильм, собравший блестящие отзывы за его потрясающую игру. Такой триумф ни в коем случае нельзя было пустить под откос.

Разъяренные поклонники уже начали штурмовать официальный аккаунт студии в Вейбо, оставляя тысячи гневных комментариев. Ин Фэну приходилось разрываться: с одной стороны, нужно было успокоить собственную фракцию фанатов, призывая их к благоразумию и умоляя не спешить с нападками на агентство актера, с другой — координировать людей для контроля над комментариями в самом тренде. Он крутился как белка в колесе.

В общем чате Чжаоцаймiao умоляла:

«q_q Когда уже эту тему снимут с трендов? Может, нам напрямую обратиться к администрации Вейбо? Сколько нужно заплатить, чтобы её убрали? q_q Я могу попросить денег у родителей. Мне так невыносимо больно видеть, как братика поливают грязью из-за дурацких домыслов q_q».

Семья Чжаоцаймiao была баснословно богата. Сама она росла наивной и чистой девочкой, типичной «богатой красавицей», которую родители обожали и всячески поддерживали в её увлечении фандомом. Ин Фэна её слова тронули до глубины души. Каким бы глубоким ни был родительский кошелек, нельзя же так безрассудно швыряться деньгами. Чтобы выкупить тему и убрать её из топа, понадобятся сотни тысяч юаней, если не больше. Однако предложение Чжаоцаймiao упало на благодатную почву: в чате завязалось бурное обсуждение, и девчонки всерьез принялись планировать сбор средств, чтобы заплатить администрации сайта.

Будучи самым старшим и опытным в этой компании, Ин Фэн в критические моменты всегда сохранял трезвый рассудок. Он прекрасно понимал, что затея бессмысленна. С горькой усмешкой он гипнотизировал взглядом список горячих тем, мысленно моля:

"Пожалуйста, ну пусть этот хэштег поскорее исчезнет".

Если скандал не утихнет в ближайшие часы, он сам сорвется и пойдет костерить студию актера на чем свет стоит.

Склонив голову над крошечным экраном телефона, Ин Фэн продолжал лихорадочно работать.

— Учитель! — раздался за спиной голосок Цзинь Бэйбэя.

Вздрагнув от неожиданности, Ин Фэн поднял глаза:

— Уже всё сделал?

— Да, я всё решил! — Бэйбэй с сияющим видом протянул ему тетрадку, словно величайшее сокровище.

Вид этой чистой, очаровательной детской улыбки мгновенно принес Ин Фэну долгожданное облегчение. Он с улыбкой взял тетрадь и проверил домашнюю работу — все задания были выполнены безупречно. Ин Фэн не поскупился на похвалу.

Бэйбэй расплылся в довольной улыбке, но почти сразу смутился собственного хвастовства и забавно растерялся, не зная, как теперь себя вести. Ин Фэн, не выдержав, рассмеялся и ласково обнял мальчика.

В этот самый момент из-за двери раздался глубокий голос Цзинь Шу:

— Пора ужинать.

Бог мой, кумир зовет его к столу!

Ин Фэн затрепетал от восторга. Однако радость тут же сменилась ледяным оцепенением в груди: в голове снова всплыл весь тот кошмар, что творился сейчас в интернете.

"Видел ли Цзинь Шу эти слухи? Знает ли он?"

С колотящимся от тревоги сердцем он вышел в столовую, но, к его величайшему облегчению, ужин проходил в совершенно спокойной, будничной обстановке. Бэйбэй даже заботливо положил ему в тарелку лучший кусочек, ласково пролепетав:

— Учитель, угощайтесь! Чувствуйте себя как дома. Это самое любимое блюдо Бэйбэя!

Сердце Ин Фэна защемило от нежности.

"До чего же чуткий и славный ребенок! Сразу видно — сын всенародного любимца".

Ин Фэн съел угощение и в ответ положил намёк на лакомый кусочек в тарелку мальчика. Бэйбэй с улыбкой уплетал всё за обе щеки. Они так и продолжали увлеченно обмениваться едой; Бэйбэю редко выпадала возможность пообедать в такой компании, поэтому совместная трапеза казалась ему невероятно весёлой игрой.

Обернувшись к отцу, он попросил:

— Папа, налей мне супа.

Цзинь Шу послушно отложил палочки и налил сыну супа. Бэйбэй радостно пискнул и тут же принялся за еду. Сделав пару глотков, он добавил:

— Папа, налей и учителю тоже.

Ин Фэн в панике замахал руками, испуганно глядя на Цзинь Шу:

— Нет-нет, мне не нужно, я...

"Как мой кумир может прислуживать мне за столом?! Одно дело — родной сын, но я-то кто такой?!"

Цзинь Шу уже держал половник в руках, и к моменту, когда сын договорил, пиала была наполнена наполовину. Он аккуратно поставил её перед гостем.

Ин Фэн онемел.

Он послушно уткнулся в пиалу и выпил половину, прежде чем сообразил, что даже не поблагодарил за заботу. Подняв глаза, он тихо выдавил:

— Спасибо...

— Не стоит благодарности, учитель Ин, — мягко ответил Цзинь Шу. — Бэйбэй прав: чувствуйте себя как дома.

Ин Фэн молча, одним махом допил оставшийся бульон.

"По крайней мере, это доказывает, что Цзинь Шу не видел тех грязных слухов в сети. Ведь если бы знал, разве стал бы он вести себя так вежливо? Наверняка давно бы посчитал меня омерзительным извращенцем и выставили за дверь".

Ин Фэн облегченно перевел дух.

После ужина Ин Фэн попытался помочь прибрать со стола, но няня наотрез отказалась пускать его к раковине.

Когда он заговорил о возвращении домой, Цзинь Шу не стал его удерживать, однако Бэйбэй вдруг горько расплакался. Крепко обняв Ин Фэна, малыш запричитал:

— Учитель, я уже так по вам скучаю!

Такая искренняя привязанность не могла не растрогать Ин Фэна. Он ласково погладил мальчика по голове:

— Но ведь мы завтра снова увидимся в школе.

— Учитель, вот бы мы жили вместе! Тогда бы мы могли видеться каждый день, — шмыгая носом, обиженно пролепетал Бэйбэй.

Ин Фэн лишь неловко улыбнулся. К счастью, Цзинь Шу аккуратно забрал плачущего ребенка из его объятий. Переобувшись, Ин Фэн закинул на плечо рюкзак и повернулся, чтобы попрощаться, но тут заметил, что Цзинь Шу опустил сына на пол и взял с консоли в прихожей автомобильные ключи.

В груди Ин Фэна зашевелилось смутное беспокойство.

Цзинь Шу тем временем обулся и спокойно произнес:

— Учитель Ин, я вас подвезу.

Разумеется, Ин Фэн не мог отказать кумиру. У него просто язык бы не повернулся, да и смелости не хватило бы на такое святотатство.

Оказавшись на переднем пассажирском сиденье автомобиля кумира, Ин Фэн даже не успел толком испугаться, что их могут выследить папарацци. Цзинь Шу всегда ревностно оберегал личные границы. Когда репортеры разузнали адрес его загородной виллы, актер пришел в ярость и жестко отчитал прессу. И только сейчас Ин Фэн понял: та вилла, скорее всего, служила отвлекающим маневром, призванным скрыть настоящее жилье. Кому придет в голову, что звезда такого масштаба выберет квартиру в самом сердце шумного мегаполиса?

Впрочем, не ему было об этом переживать. Он сидел, опустив взгляд на свои пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в ремень безопасности. Машина плавно скользила сквозь лабиринт сияющих небоскребов. Поначалу Ин Фэн едва дышал от напряжения, но постепенно паника улетучилась. Он поднял голову и стал смотреть на убегающую вперед дорогу. Весь сегодняшний вечер казался ему невероятным, сказочным сном.

В знак признательности Цзинь Шу пригласил его на ужин. И только благодаря этому они впервые встретились по-настоящему — лицом к лицу, без масок и притворства. Они сидели рядом на диване и разговаривали, ужинали за одним столом. Цзинь Шу сам ухаживал за ним, наливал воду, подавал суп...

Такого чуда в его жизни больше никогда не повторится.

Ин Фэн тихонько вздохнул, не понимая, чего в его душе сейчас больше — смирения перед неизбежным или щемящей тоски.

Ему было страшно приближаться к Цзинь Шу — тот сиял слишком ярко, почти слепил. И всё же Ин Фэн отчаянно жаждал быть ближе, ведь именно за этим человеком он неотрывно следовал долгие восемь лет.

Восемь лет... Сколько таких отрезков отмерено человеку?

Пока он предавался этим мыслям, машина ровно катила по улицам. Цзинь Шу молчал. Дорога оказалась короткой, и спустя двадцать минут они припарковались у подъезда Ин Фэна.

В ту секунду, когда затих двигатель, грусть Ин Фэна достигла предела.

"Я обязан оставить себе хоть что-то на память".

Была не была! Он наберется храбрости и попросит у Цзинь Шу автограф. Другого шанса жизнь ему точно не подарит. Актер невероятно занят: как только закончится этот месяц рекламной кампании, он снова с головой уйдет в съемки нового проекта. Да и с какой стати суперзвезде помнить обычного учителя начальных классов?

Преодолевая робость, Ин Фэн опустил руку в рюкзак и нащупал пальцами свой блокнот. Он уже потянул его наружу, как вдруг Цзинь Шу опередил его. Актер отстегнул ремень безопасности, развернулся назад и достал с сиденья изящную коробочку.

Цзинь Шу протянул её Ин Фэну. Тот опешил: посмотрел на коробочку, затем на мужчину, снова на мужчину и опять на коробочку.

Неужели это подарок? На душе внезапно стало еще тоскливее. Выходит, в глазах кумира он действительно оставался всего лишь школьным учителем его сына. Обычные отношения между родителем и педагогом, ничего более.

"Но о каких глупостях я вообще мечтаю? Я и так уже самый счастливый фанат Цзинь Шу на всем белом свете! Мы поужинали за одним столом, побеседовали, у нас действительно появилась некая личная связь...

Да и вообще, на какие еще отношения я смею рассчитывать?"

Справившись с дыханием, Ин Фэн заставил себя вежливо улыбнуться:

— Большое спасибо, но... мне не положено принимать подарки от родителей...

Цзинь Шу, казалось, пропустил его возражения мимо ушей. Он спокойно произнес:

— Это подарок на день рождения учителя Ина.

Ин Фэн замер, потрясенный до глубины души. Откуда Цзинь Шу мог знать, что у него недавно был день рождения?!

Цзинь Шу неторопливо продолжил:

— Спасибо, что разделили праздник с Бэйбэем, и за ваш замечательный подарок для него тоже спасибо. В таком случае, подарок для вас преподнесу я. Немного с опозданием, извините.

Ин Фэн окончательно лишился способности соображать.

"В таком случае, подарок для вас преподнесу я... подарок для вас преподнесу я... подарок для вас преподнесу я..." — эта фраза бесконечным эхом крутилась в голове, затмевая всё вокруг.

Вложив коробочку в онемевшие ладони Ин Фэна, Цзинь Шу тепло улыбнулся:

— Учитель Ин, не хотите взглянуть, что внутри?

У Ин Фэна мелко задрожали руки. Вытащив ладонь из рюкзака, он, совершенно потеряв способность здраво мыслить под гипнотическим влиянием этой улыбки, послушно принялся разворачивать подарок. Коробочка была оформлена изысканно и строго: аккуратный бант, плотная оберточная бумага. Несмотря на сильную дрожь в пальцах, Ин Фэн упрямо старался не повредить упаковку. И чудо — ему действительно удалось снять обертку, не разорвав ни единого краешка.

Когда коробочка осталась без обертки, он внезапно испугался открывать её. Страх сковал движения, и Ин Фэн снова робко взглянул на Цзинь Шу. Тот смотрел на него с мягким, подбадривающим выражением.

В глазах всё слегка поплыло. Затаив дыхание, он откинул крышку.

На глубоком изумрудном бархате покоилась изящная брошь — кленовый лист из благородного розового золота.

"Настоящий кленовый лист..."

Ин Фэн приоткрыл рот от изумления. Брошь была настолько великолепна, что он поддался искушению и осторожно коснулся золота пальцами. Тончайшие прожилки на поверхности

листа были выполнены с невероятной точностью и отчетливо ощущались под подушечками пальцев. Эта крошечная вещица, оказавшись она на ладони, своими пятью резными краями словно повторяла очертания пальцев, прокладывая невидимый путь к самому сердцу.

Его душу мгновенно заполнило тепло — до самых краев.

— Нравится? — спросил Цзинь Шу.

Ин Фэн опомнился и густо покраснел, сообразив, что в порыве чувств вытащил брошь из гнезда и заворуженно сжимал её в ладони. Он поспешно вернул украшение на место, захлопнул крышку и протянул коробочку обратно:

— Простите... Это слишком дорогой подарок. Я не имею права его принять.

— Но тебе она нравится? — настаивал Цзинь Шу.

— Я...

— Учителю Ину она нравится? — всё так же мягко переспросил он.

Ин Фэн прикусил губу и, не найдя сил солгать, признался:

— Она... правда невероятно красивая. Но она слишком дорогая, я действительно не могу её взять! — С этими словами он решительно опустил коробочку Цзинь Шу на колени.

Цзинь Шу взял коробочку и снова приоткрыл крышку, подставляя золотой лист под бледные лучи луны.

— Раз она нравится учителю Ину, значит, в этом и заключается её ценность, — негромко произнес актер. — А что касается дороговизны... Ваше доброе сердце, искренняя забота и тепло, с которым вы относитесь к ученикам — неужели всё это не стоит какого-то золотого листика?

— Но это... это ведь не просто сувенир! Она безумно дорогая!

Цзинь Шу тихо рассмеялся. Лицо Ин Фэна мгновенно залило краской.

"Ну вот, опять выставил себя дураком перед ним".

— Учитель Ин, примите подарок со спокойной душой. Из-за специфики моей профессии бренды регулярно присылают мне подобные аксессуары. Эту брошь прислали совсем недавно.

Когда я узнал ваше имя и увидел этот кленовый лист, я сразу подумал о вас. За неё не было заплачено ни юаня, так что не стоит терзать себя сомнениями.

— Всё равно она чересчур роскошная... Да и носить мне её не с чем. Я одеваюсь просто, так что брошь будет лежать без дела.

Цзинь Шу снисходительно улыбнулся. Вдруг он потянулся вперед и мягко перехватил ладонь Ин Фэна. Тот от неожиданности буквально окаменел, не смея пошевелиться. Цзинь Шу аккуратно вложил коробочку в его пальцы:

— Учитель Ин, возьмите её.

И тут же совершенно естественно и непринужденно отпустил его руку.

Пальцы Ин Фэна словно онемели. Он судорожно сжимал бархатный футляр, окончательно потеряв связь с реальностью.

— Уже поздно. Доброй ночи, учитель Ин.

— Д-доброй... ночи...

Цзинь Шу внезапно подался в его сторону. Ин Фэн испуганно отпрянул, вжавшись в спинку кресла, но мужчина лишь дотянулся до ручки и толкнул пассажирскую дверь изнутри. Натянуто улыбнувшись, Ин Фэн поспешно сгреб свои вещи и, забыв о всяких приличиях, выскочил из салона. И только вбежав под козырек подъезда, он замер как вкопанный.

"А как же автограф?!"

"Возвращаться или нет? Да мне же теперь сквозь землю провалиться от стыда хочется! Но если упустить момент сейчас, другого шанса может никогда не представиться. Тот факт, что Цзинь Шу даже компенсировал пропущенный день рождения, означал, что их случайные пересечения в реальной жизни подошли к концу. У нас больше нет поводов для встреч".

Поскольку звука заводящегося мотора всё еще не было слышно, Ин Фэн решительно стиснул зубы и, прижимая к груди сумку с ноутбуком, бросился обратно к машине.

— Учитель Ин? — удивился Цзинь Шу, плавно опуская стекло.

Ин Фэн глубоко вдохнул, набрался храбрости, распахнул дверцу и снова скользнул на переднее сиденье. Он принялся лихорадочно рыться в рюкзаке: сначала наружу вылетел телефон, а следом за ним — заветный блокнот. Кое-как раскрыв его дрожащими пальцами на чистой странице, он протянул бумагу актеру и прошептал:

— М-можно... попросить у вас автограф?

И тут же по глупости брякнул лишнее:

— Моя... моя девушка просто без ума от вас, обожает вас уже кучу лет! Я очень хочу сделать ей сюрприз...

Цзинь Шу молча разглядывал его. Ин Фэн сжался от страха: неужели откажет? Всем было известно, что Цзинь Шу крайне неохотно дает автографы обычным прохожим. На интернет-барахолках его редкие подлинные автографы выставались за баснословные деньги, вызывая у фанатов лишь зависть и досаду.

Решив, что его ждет отказ, Ин Фэн уже потянул блокнот обратно, как вдруг лежавший поверх рюкзака телефон снова ожил. На экране высветилось предательское сообщение от Фэн Лэйлэй: «Хэштег с твоим мужем убрали из трендов!»

Прочитав это, Ин Фэн в ужасе вскинул голову. Цзинь Шу как раз в эту секунду отвел взгляд от экрана его мобильного.

Ин Фэну хотелось выть от бессилия.

"Он ведь не успел прочитать, правда? С его ракурса экран был перевернут вверх тормашками..."

— Извините за беспокойство, — забормотал Ин Фэн, судорожно сгребая вещи и готовясь дать стрекача.

— А писать чем? — раздался за его спиной спокойный голос Цзинь Шу.

— А?

— Чтобы оставить автограф, мне нужна ручка. У меня с собой нет.

— О! — Осознав, что кумир всё-таки согласен расписаться, Ин Фэн мигом забыл о панике. Он торопливо выудил из глубин рюкзака ручку, мысленно ликуя: "Какое счастье, он точно ничего не заметил!"

Забирая ручку, Цзинь Шу поинтересовался:

— Как зовут вашу девушку, учитель Ин?

Ин Фэн завис. Ему было безумно обидно, что на таком выстрадавшем автографе будет стоять чужое имя, а не его собственное. Но если он сейчас не назовет имя шицзе, то ложь мгновенно раскроется. Ин Фэн еще никогда в жизни не чувствовал себя таким беспросветным глупцом.

Уголки губ Цзинь Шу едва заметно приподнялись. Он склонил голову, размашисто вывел свое имя на чистом листе и вернул блокнот:

— Так пойдет?

— Да-да, конечно! Идеально! — Ин Фэн сиял от счастья. Для него этих двух заветных иероглифов было более чем достаточно. Он благоговейно прижал открытую страницу к глазам, а затем во весь рот улыбнулся Цзинь Шу: — Спасибо большое! Даже не знаю, как вас благодарить!

— Не за что, — мягко ответил Цзинь Шу. — Надеюсь, ему понравится.

Актер выделил местоимение интонацией, но одурманенный счастьем Ин Фэн ничего не заметил. Он лишь глупо кивал, расплывшись в блаженной улыбке:

— Конечно! Очень понравится, просто до безумия!

Сжимая в руках рюкзак с бесценным трофеем, окрыленный Ин Фэн наконец выбрался из салона и направился к подъезду.

— Учитель Ин, — окликнул его Цзинь Шу.

— Да? — обернулся он.

— До встречи.

— До... встречи.

Ин Фэн вошел в квартиру, запер дверь и стянул обувь на одном дыхании. Сбросив кроссовки, он так и остался стоять, прислонившись спиной к косяку и крепко прижимая к груди рюкзак.

"До встречи?"

Наверное, они больше никогда не увидятся. Но даже этого сказочного вечера ему хватит на всю оставшуюся жизнь!

Ин Фэн с глупой улыбкой прошел вглубь квартиры. Фэн Лэйлэй, услышав возню в прихожей,

вышла навстречу:

— Ну наконец-то! Где тебя носило?

Ин Фэн продолжал загадочно улыбаться.

— Ты чего светишься как медный таз? Колись, с кем развлекался за моей спиной в такой поздний час?

— Да так... ходил на свидание с диким мужиком.

— Чего-о?!

— Шицзе, я сейчас чувствую себя самым счастливым человеком на земле.

Фэн Лэйлэй окончательно запуталась:

— Да что всё это значит?

— Я люблю тебя! — Ин Фэн крепко обнял её и с веселым смехом умчался в свою спальню.

Фэн Лэйлэй лишь недоуменно развела руками.

"Надо же, он даже про скандал со своим драгоценным «мужем» забыл... Свидание? Это еще с кем?!"

<http://bllate.org/book/20637/2122795>